

ВАСИЛЕВИЧ Григорий Алексеевич

*член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного права
юридического факультета
Белорусского государственного университета*

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА И ВСЕБЕЛОРУССКОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ КАК СУБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

После внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь по итогам народного голосования в феврале 2022 года функционирующая ранее система сдержек и противовесов усилена новым институтом государственной власти, а именно Всебелорусским народным собранием (глава 3¹ Конституции). Этот орган призван решать вопросы стратегического характера, что выводит его на один уровень с Президентом, а по ряду направлений — и на более высокий уровень. Тому свидетельством являются, в частности ст. 79, 84, 89³, 89⁵ и другие Конституции.

Функционирование двух важнейших субъектов власти на общегосударственном уровне предполагает четкое разграничение между ними полномочий на практике при издании ими актов. В тексте Конституции такой подход зафиксирован. Но некоторые вопросы все же остаются. На них и хотелось бы обратить внимание с целью возможного разрешения на законодательном уровне.

При этом следует учитывать, что в соответствии со ст. 79 Конституции Президент принимает меры по охране национальной безопасности Республики Беларусь и ее территориальной целостности, а также по иным вопросам, решение которых направлено на обеспечение устойчивого развития нашей страны. При необходимости он вправе ввести чрезвычайное или военное положение; соответствующие указы подлежат рассмотрению Советом Республики, который вправе утвердить или не утвердить указ.

Всебелорусское народное собрание (ВНС) наделено правом утверждать концепцию национальной безопасности (ст. 89³). В литературе концепцию определяют как систему взглядов на что-нибудь, как теоретическое построение. Но при утверждении концепции национальной безопасности данный акт в силу утверждения его высшим

представительным органом народа становится конституционным императивом.

В связи с рассматриваемым вопросом обратим внимание на предмет правового ведения ВНС и его полномочия по регламентации общественных отношений в области национальной безопасности и влиянию на них. В Основном Законе зафиксировано, что акты ВНС являются обязательными для исполнения. При этом ВНС наделен правом отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, которые противоречат интересам национальной безопасности (исключение сделано лишь для актов судебной власти). Высокий статус актов ВНС отражает суверенную волю народа, народный суверенитет. На значимость и первенство народного суверенитета справедливо обращается внимание в юридической литературе [1, с. 196–201].

Таким образом, ВНС получил право отмены даже законов и указов (актов) Главы государства. А в контексте закрепления в ч. 2 ст. 85 Конституции положения о том, что указы не должны противоречить законам, произошло некоторое умаление полномочий Президента. Но в данном случае Глава государства выносил проект изменений и дополнений в Конституцию на референдум, поэтому исходим из его видения субординации нормативных правовых актов. Автор данной публикации в рабочей группе по проекту изменений в Конституцию предлагал сохранить в ст. 85 Основного Закона одинаковую силу законов и указов с учетом компетенции каждого органа (Парламента и Президента). Это обеспечило бы большую гармонию указанной статьи со ст. 79 Конституции.

Высвечивается еще одна проблема, связанная с пониманием содержания ст. 23 Конституции во взаимосвязи с нормами действующего Указа Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 «Об утверждении концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (далее — Указ № 575). В ст. 23 Конституции с позиции возможности установления юридических ограничений дифференцируются такие понятия, как национальная безопасность, общественный порядок, защита нравственности, здоровья населения, права и свободы других граждан. То есть здесь мы видим более узкое понимание национальной безопасности, которое не включает ряд положений, в том числе общественный порядок и др. Однако в Указе № 575 вполне обоснованно представлено широкое понимание

национальной безопасности, которое с учетом необходимости обеспечения национальных интересов включает политическую безопасность, экономическую безопасность, научно-технологическую безопасность, социальную безопасность, демографическую безопасность, информационную безопасность, военную безопасность, экологическую безопасность. Таким образом, ВНС имеет право принимать решения об отмене актов по широкому спектру вопросов. На это автором данной статьи уже обращалось внимание, когда он касался системы источников белорусского права в контексте конституционных изменений [2, с. 31]. В качестве дополнительного аргумента укажем на то, что, отменяя акты, которые противоречат интересам национальной безопасности, ВНС не ограничивает чьи-то права (см. ст. 23 Конституции), а восстанавливает прежнее правовое регулирование. Конечно, идеальной была бы ситуация, когда при принятии решения об отмене акта, противоречащего национальной безопасности, в решении ВНС было указано, в чем заключается противоречие национальной безопасности.

Конституционные нормы указанного характера, в том числе об отмене актов Правительства, местных Советов депутатов и т. п. другими уполномоченными субъектами, были и ранее зафиксированы в конституционном законодательстве, однако применялись редко. Вместе с тем они выполняют важную превентивную и стабилизирующую роль. Аналогичную оценку следует дать и закрепленному в Конституции праву ВНС отменять акты, противоречащие национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Эбзеев Б.С. Народный суверенитет. В кн. : Конституция Российской Федерации : от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России) : монография / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2013. — 592 с.

2. Василевич Г.А. О системе источников белорусского права в контексте конституционных изменений 2022 года и ее влиянии на практику // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; Ред. кол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск : «Колорград». — 2022. — Вып. 17. — 892 с.